

ВЫШЛИ КНИГИ ВЕРОНИКИ МЕЛАН

Путь к сердцу. Баал.
Уровень: Война
Игра Реальностей. Мистерия.
Игра Реальностей. Джон.
Игра Реальностей. День Нордейла.
Сапфир.
Последний Фронтир 1-2

Рэй.
Дэлл 2: Меган.
Веста.
Эра и Кайд 1-2
Санара 1-2
Аарон
Он Форс
Третья

Вероника Мелан

РЭЙ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М47

Мелан, В.

М47 Рэй / В. Мелан. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 304 с. — (Город).

ISBN 978-5-521-91830-0

Соглашаясь на странный эксперимент под руководством Комиссии, Тамарис Олтон ни о чем не подозревает. Ни о том, что в нее будут стрелять, ни о последующем приобретении странных способностей пара-логика, ни о том, что однажды ее «убийца» пожалует к ней за помощью. Поможет ли? Да. Поначалу из страха, после из любопытства, а затем и вовсе из смешанных чувств. Ведь Рэй Хантер — удивительный мужчина.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91830-0

© Мелан В., 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

От автора: Все события и имена вымышлены, а совпадения случайны.

П р о л о г

Три года назад.

— Тами, ты слышала объявление от Комиссии по телику? То, в котором они ищут добровольцев для проведения эксперимента?

— Какого ещё эксперимента?

— Не знаю. Но говорят, что это на три дня. И платят они семьдесят пять штук, представляешь?

— Похоже на байку. Не верю.

Тами морщилась. После вчерашних задушевных бесед под бутылочку красного у нее отчаянно ныли виски. Во рту липкая противная пустыня; в голове пыльный мешок, куда в отличие от распахнутого настежь окна, не проникали солнечные лучи. Бензин для настроения в виде алкоголя закончился, а общий упадок сил остался. Но, похоже, он не коснулся подруги, которая бодро гремела в раковине посудой — топила в мыльной пене тарелки, фужеры, блюда и вилки.

На скатерти крошки от чипсов, скорлупа от орехов, фольга от шоколада и мятые салфетки с черными разводами туши — накануне ими кто-то утирал мокрые глаза. Как же, ведь слезы — неизменный атрибут душевных встреч. Кому еще плакаться, если не ей — в меру мудрой, в меру ироничной, в меру веселой и всегда способной поддержать Ким? Они в одной лодке давно: вместе через смену работы, переезд, встречи и расставания с мужчинами, в дни черные, в дни белые. В скуке, печали, радости и веселье. Как самая настоящая «пара».

— Налей мне сока...

Кимберли не стала уточнять «какого», знала — Тами всегда пила вишневый.

— Разбавить минералкой?

— Угу.

Отправились в мусорное ведро со скатерти салфетки, скорлупа и чипсы. Сама скатерть, вытянутая из-под локтей Тамарис, была брошена в корзину для грязного белья в ванной.

— А меня вот все-таки заинтересовало, — качала головой Ким, — семьдесят пять тысяч. И всего три дня. Я хочу к ним сходить...

— Ты это серьезно?! — Тами моментально забыла о головной боли, о ноющих висках и даже о том, что вчера вечером поругалась с Вальдаром. И был бы повод, а то ведь всего лишь спросила о том, обязательно ли им идти на тот концерт, который выбрал «очкарик» — почему бы не выбрать самим? И Вальдар в соседнем кресле застыл, как каменное изваяние, — сжал губы, отнял руку и все два часа, пока на сцене филармонии вдохновлено орудовали музыканты, своим невниманием наказывал ее за то, что она посмела называть его «любимого духовного учителя» очкариком.

Подумаешь...

Вот только противно, потому что выбрали снова не ее.

И так раз за разом, месяц за месяцем.

— Ты мне это брось, — покачала головой Тами, — они за эти семьдесят пять тысяч оставят тебя инвалидом. Или параноиком. Или шизофреником.

«Вариантов масса».

— Нет, не думаю, — доносилось от раковины, — если и оставят, то временно. Сами покалечат, сами же вылечат. Это же Комиссия...

— Вот именно — кто для них люди?

— Да ты только послушай, — на нее взглянули внимательные и чуть испуганные глаза, — сколько всего ты сможешь сделать, если...

— Я туда не пойду.

— Просто послушай! Сколько у тебя долг за квартиру — двадцать три тысячи? Выплатишь. Останется и на восстановление, если нужно, и на отдых, и на какой-нибудь супер-подарок для Вальдара. Придешь, потрянешь перед ним купюрами, и, может, он, наконец, увидит, что ты девушка красивая и независимая, что можешь все... без него. И решишься сделать предложение.

Слова про «предложение» качнулись морковкой перед носом осла.

Супер-подарок...

Вальдар предложение делать не хотел, но давно хотел дорогие часы. Не просто дорогие, но, как в модных журналах, — не то золотые, не то платиновые. «Avalator». Но шесть тысяч долларов? Она и подумать не могла...

— Давай вместе, а? А то мне одной страшно. Только позвоним, спросим, что предлагают. Просто читаем их договор...

Ким смотрела на бледную с утра подругу с тревогой и надеждой. Продолжала течь в пустую раковину вода; рядом на разложенном полотенце стояли перевернутые бокалы.

— Мы только читаем, а?

У нее, у Ким, кредит за машину, невыплаченная квартплата за последние два месяца и временное отсутствие работы. Очередная черная, в общем, полоса.

У Тами ныли виски и ломило затылок. Какие могут быть в таком состоянии судьбоносные решения? А вечером еще выяснять отношения с Вальдаром.

«Хорошо бы прийти с этими часами...»

— Да? — Кимберли нервно моргнула. — Мы ведь, как всегда, вместе?

— Калеками тоже будем вместе?

Снаружи ласково грело солнце. Лето — пора празднования жизни: купания в озере, шашлыков, поездок в прекрасное «далеко».

— Мы только почитаем.

— Хорошо, — выдохнула Тами после долгой паузы. — Только почитаем.

Через сутки.

Их разделили еще в здании. Ким в одну комнату, Тами — в другую.

Человек, сидящий за столом, смотрел пристально и равнодушно, как робот. А в руках договор с такими мелкими буквами, что продираться через него взглядом все равно, что лезть через лабиринт из битого стекла и колючей проволоки. Но Тамарис вчитывалась, несмотря на скрежещащие мозги и слезящиеся от напряжения глаза. Спрашивала все, что приходило на ум, волновалась:

— А что это за отдел «AS-21»?

— Департамент по подготовке ассасинов.

— Кого?

Повторять не стали.

В бумагах много говорилось о рисках и о том, что Комиссия обязуется свести их к минимуму; о возможных повреждениях и последующем восстановлении. Тами едва ухватывала смысл незнакомых слов и цеплялась за знакомые.

— Это все закончится через семьдесят два часа?

— Гарантируем.

— И вы выплатите мне на счет всю сумму?

— Все. Если подпишите договор.

Если подпишет... *Черт, Ким...* В душе скребли когтистые черти. Черти хотели легких денег и совсем не хотели страдать.

— А что со мной будут делать?

— Читайте.

— Но я здесь почти ничего не понимаю.

Она читала.

Давил на психику взгляд человека в форме; давила пустая без мебели комната. Но горячей розгой подстегивало под зад желание не возвращаться сегодня домой — вчера Вальдар «принял» ее извинения снисходительно, и было видно, что оскорбление, нанесенное «учителю» не простил. Теперь придется отмаливать, ползать в ногах и слушать «ну, ты же понимаешь, что так говорить не стоило?»

Стоило. И ему давным-давным стоило уйти из этой гребаной школы, в которой, как была уверена Тами, облапошивали на деньги учеников. «Набирайте руками золотое свечение, а ногами серебристое...Представляйте, как ваша сфера бизнеса входит в баланс с астральными телами, стабилизируется, становится денежным магнитом...»

Вальдар был умным. И глупым одновременно. Почему он не видел, что низкорослый «псевдогуру» всем пудрит мозги? Маленький, циничный, очень высокомерный и всегда избегающий прямых ответов на вопросы — Тами начала тихо ненавидеть его с тех самых пор, как впервые переступила порог заведения под названием «Шар благополучия».

«Ты просто не понимаешь, как мудр Учитель...»

«Если бы ты перестала предвзято относиться к Учителю...»

«Он тебя терпит, потому что ты пока не поумнела...»

Тами не хотела умирать. И учителя, который незримо присутствовал у них во время завтраков, обедов и ужинов, а также во время занятий сексом, она видела в гробу и в белых тапках.

Но Вальдара любила. И потому терпела, закусывала губу, верила, что однажды они переедут в другой город, вдвоем. Начнут жизнь свободную, счастливую, уже как семья, а не как прихвостни некоего недомерка, которого ее избранник боготворил.

Надо просто чаще молчать там, где нужно. Прикидываться, что ей нравится. И еще нужны деньги — последнее особенно важно.

Обо всем этом Тами думала во время прочтения бумаг.

— Вы закончили? — время от времени вопрошал сероглазый мужчина напротив, когда замечал, что она «подвисала».

— Нет еще... Минутку.

В какой-то момент ей на глаза попалась фраза, от которой волосы на голове встали дыбом. Тамарис побледнела.

— Я что... умру? Здесь написано...

Ее не дослушали.

— Нет, не умрете. Скорее... побудете на пороге.

— Так вы платите такие бабки... за клиническую смерть?

— Наподобие.

Долгий вдох. Неторопливый выдох.

Ей стало легко и тяжело одновременно.

Следующий вопрос она задала охрипшим, как у пропойцы, голосом:

— А точно «на пороге»? А то мертвой мне деньги не нужны...

— Гарантируем, — точно так же, как и прежде, без эмоций ответили ей.